

Ло Цзиньши с одного взгляда определила, что это не нога её матери, а, скорее всего, Сяо Цяо.

Мама добавила голосовое сообщение:

— Прошлой ночью Цзунцун посреди ночи царапал дверь, я так испугалась, что чуть не сделала упражнение на пресс.

Ло Цзиньши, стоявшая на двух последних ступеньках второго этажа, слегка приподняла бровь.

Вот уж действительно, настоящий Цзунцун, которому ничего не страшно.

Надо будет как следует проучить этого дикого котёнка.

В это время Чэнь Гэ и остальные ели в гостиной на первом этаже. Молодёжь легко находит общий язык, а после целого дня, проведённого вместе, они стали ближе, и беседа становилась всё оживлённее.

Сун Жуюй рассказала, что раньше участвовала в третьем сезоне шоу «Дебют!», и все сразу поняли, о чём речь.

Сунь Жуйбинь:

— Я знаю! Я смотрел это шоу, оно сейчас очень популярно!

Сун Жуюй скромно ответила:

— Ну, популярно, но до феноменального уровня ещё далеко.

Из всех Сунь Жуйбинь был самым активным. Вспомнив, что Сун Жуюй упомянула, будто Чэнь Гэ — кинокорлева, он посмотрел на спокойно обедающую Чэнь Гэ.

Всё-таки актриса, красота у неё невероятная, даже обычный обед из контейнера она ет с аристократизмом.

Сун Жуюй продолжала рассказывать забавные истории о кастингах, но внимание Сунь Жуйбиня уже переключилось на Чэнь Гэ, и он начал расспрашивать её о фильмах.

Чэнь Гэ ответила, что снималась в «Купании нагишом». Из всех присутствующих этот фильм видел только Дун Шэнхун. Но это не помешало Сунь Жуйбиню завязать с Чэнь Гэ оживлённую беседу о кино.

О любимых режиссёрах, о любимых сценаристах.

Чэнь Гэ:

— Мой любимый сценарист — Ло Цзиньши, учитель Ло.

Инь Инь и Жэнь Янь тут же поддержали:

— Я тоже люблю учителя Ло!

Дун Шэнхун:

— Эй? Если я не ошибаюсь, разве сценарист фильма «Купание нагишом» не Ло Цзиньши?

— Это она... — упомянув Ло Цзинъи, лицо Чэнь Гэ слегка порозовело.

Инь Инь, жаждущая сплетен:

— Она правда такая трудная, как о ней говорят? Постоянно ругает актёров?

Чэнь Гэ серьёзно ответила:

— Хотя я её никогда не видела, я не думаю, что она такая, как о ней говорят. По её сценариям видно, какой у неё характер и отношение к жизни. Учитель Ло для меня как мать и маяк, я многому научилась из её сценариев...

Ло Цзинъи ответила на сообщение в WeChat, спрятала телефон в карман и спустилась по лестнице.

Идя в гостиную, она услышала концовку слов Чэнь Гэ:

— ...Я давно её люблю, никто не сможет заменить учителя Ло Цзинъи в моём сердце.

Ло Цзинъи собиралась войти в гостиную, но, услышав эти слова Чэнь Гэ, остановилась на повороте лестницы.

Не в первый раз уже этот ребёнок признаётся в своих чувствах при каждом удобном случае.

И каждый раз всё прямее, при всём честном народе, разве не стыдно?

Ло Цзинъи сложила руки за спину, массируя поясницу, и продолжила слушать.

Чэнь Гэ сказала:

— Все сценарии, в которых участвовала учитель Ло, кроме ранних пьес, которые уже нигде не найдёшь, я все посмотрела, и почти все ключевые реплики помню наизусть.

Жэнь Янь удивлённо:

— Вау, похоже, ты правда любишь сценариста Ло.

Чэнь Гэ тихо кивнула:

— Да, я полюбила её ещё в самом начале своей карьеры, но никогда её не видела. О ней ходит много слухов, но я думаю, что это всё чепуха. По мелким деталям в её сценариях можно понять, какая она. Она просто очень требовательна к себе и к работе. Если говорить о строгости... Думаю, она просто более ответственна, чем другие.

В гостиной стало тихо, и Ло Цзинъи могла чётко слышать каждое слово Чэнь Гэ.

Чэнь Гэ обычно выглядела сдержанной, но, говоря о Ло Цзинъи, она говорила с чувством, даже настойчиво.

Через стену Ло Цзинъи представляла себе выражение лица Чэнь Гэ в этот момент.

У Ло Цзинъи с детства было много поклонников, и она давно пресытилась признаниями.

На разных языках, с очевидными уловками — всё это уже было у неё перед глазами.

Она думала, что уже устала и ничто не сможет затронуть её эмоции.

Но эта незнакомая девушка сумела прочитать её характер и понять её темперамент по сценариям.

Наверняка она потратила много ума и времени.

Это было гораздо трогательнее, чем ежедневные цветы и дорогие подарки.

Как человеку, работающему с текстами, вряд ли можно устоять перед такой нежностью.

Ло Цзинъи прислонилась к стене, и на её губах появилась мягкая улыбка.

Сун Жуюй, видя, что внимание всех приковано к Чэнь Гэ, слегка расстроилась, захлопнула коробку с обедом и сказала:

— Ой, это всё так скучно, зачем говорить о сценаристах, мы всё равно не снимемся у больших сценаристов. А вы знаете Су Фан? Тую самую рэпершу из «Дебюта!»? Она оказалась лесбиянкой! И есть подруга, с которой уже три года!

Су Фан была популярной участницей шоу талантов, которая в прошлом месяце заняла второе место и дебютировала в группе.

Снаружи выглядела милой и симпатичной, но на сцене преображалась, показывая высокий уровень.

Инь Инь заинтересовалась:

— А? Она лесбиянка? Не похоже. Я думала, танцовщица была!

Сун Жуюй тут же:

— Танцовщица? Цзо Ичжэнь? Не она! У неё уже куча парней была! И хоть с короткой стрижкой, но стерва она стервой!

Сун Жуюй яростно сплетничала, ведь «Дебют! Третий сезон» действительно был популярным, и после дебюта их коммерческие выступления были очень горячими, а популярные участники часто висели в топе поисковика.

Для тех, кто был из восемнадцатого эшелона или простыми участниками, то, что говорила Сун Жуюй, было шокирующей инсайдерской новостью.

Фэн Юньсинь, поев, спустилась вниз и увидела, что Ло Цзинъи стоит у лестницы и не выходит.

Собралась спросить, в чём дело, как услышала слова Сун Жуюй.

Фэн Юньсинь послушала немного, и, видя, что речь идёт всё дальше в неподобающую сторону, позвала команду начать вечернюю съёмку, чтобы не дать ей продолжать болтать чушь.

Вечерняя съёмка в основном состояла из романтических игр, используя игры для открытого флирта.

Ранее Ло Цзинъи спросила Фэн Юньсинь:

— У этой проклятой игры наверняка есть сценарий?

— Есть, — ответила Фэн Юньсинь. — Я вчера ночью его писала.

— Покажи.

Ло Цзинъи протянула руку, и Фэн Юньсинь почувствовала себя так, будто её проверяет классный руководитель.

Она вручила сценарий игрового этапа, Ло Цзинъи взглянула на него, и тут же murderous gaze обратился на Фэн Юньсинь.

Фэн Юньсинь пробормотала:

— Ну, это же шоу для раскрутки пейрингов...

Ло Цзинъи:

— Для раскрутки пейринга обязательно целоваться через бумагу? Это пошло.

— Что в этом пошлого? — спросила Фэн Юньсинь. — Игровые этапы — это же момент для пейринга, чтобы показать милоту. Это нормальная практика.

— Ты с ума сошла, целоваться через тонкий лист бумаги? Это вообще покажут?

— В сериалах показывают поцелуи до слюней, а у меня всё безопасно, — Фэн Юньсинь указала на сценарий. — Кроме этого, есть ещё игра «угадай, что я показываю», она же совсем невинная, почему ты о ней не говоришь?

— Целоваться я не буду, — Ло Цзинъи бросила сценарий, и Фэн Юньсинь поспешно сказала:

— Хорошо хорошо, тогда для вашей группы... эм, для двух гетеросексуальных пар я изменю на «посмотри сюда», ладно?

Ло Цзинъи смиренно спросила:

— А что такое «посмотри сюда»?

— Вы, старички, два века телевизор не смотрели? Два человека стоят друг напротив друга, один указывает пальцем вверх, вниз, влево или вправо, а другой должен повернуть голову в противоположную сторону. Если направление совпадает, значит проиграл. Проигравший получает наказание.

— Какое наказание?

— Ударить по голове надувным молотком.

— Я не позволю никому бить себя по голове.

— ...Тогда не проигрывай, — Фэн Юньсинь крикнула. — Разве в словаре учителя Ло есть слово «проиграть»?!

Ло Цзинъи:

— ...

Ло Цзинъи: Ты меня любишь.

Чэнь Гэ: Как маму...

Ло Цзинъи: Ты любишь свою маму?

Чэнь Гэ: ... (Прыгну в Хуанхэ, чтобы отмыться...)

[Сегодня двойное обновление, после этой главы есть ещё одна.]

[Оставляйте комментарии, раздаю красные конверты.]

<http://bllate.org/book/16824/1547194>